

УДК 94:394 (47)
ББК 63.3 (2) +63.521

ЦЕННОСТИ И ПРАКТИКИ СЛАВЯНО-ТЮРКСКОГО ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ*

Васильев А. А.

Алтайский государственный университета (Барнаул, Россия)

Сорокин В. В.

Алтайский государственный университета (Барнаул, Россия)

На территории Большого Алтая сконцентрированы сотни памятников археологии, связанных со всеми этапами истории общности тюрков (вторая половина V–XI вв. н. э.). Они представлены погребальными и поминальными объектами, наскальными изображениями, каменными изваяниями, предметами материальной и духовной культуры, образцами письменности. Имеющиеся материалы свидетельствуют о значительных перспективах дальнейшего комплексного изучения археологических памятников тюркского периода на Алтае. Актуальной представляется реализация программы междисциплинарного исследования, в том числе проведение серии гуманитарных и естественно-научных анализов антропологических и остеологических материалов из археологических комплексов.

Ключевые слова: Большой Алтай, межэтническое взаимодействие, культура диалога, правовые обычаи, славяно-тюркский мир.

VALUES AND PRACTICES OF THE SLAVIC-TURKIC UNITY OF THE PEOPLES OF RUSSIA AND THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

A. A. Vasiliev

Altai State University (Barnaul, Russia)

V. V. Sorokin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Hundreds of archeological monuments are concentrated on the territory of the Great Altai, connected with all stages of the history of the Turkic community (the second half of the 5th — 11th centuries AD). They are represented by funerary and memorial objects, rock carvings, stone statues, objects of material and spiritual culture, and samples of writing. The available materials testify to the significant prospects for further comprehensive study of the archaeological sites of the Turkic period in Altai. The implementation of a program of interdisciplinary research, including a series of humanitarian and natural-science analyzes of anthropological and osteological materials from archaeological complexes, seems to be relevant.

Keywords: Greater Altai, interethnic interaction, culture of dialogue, legal customs, Slavic-Turkic world.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)4.9](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)4.9)

Многовековой опыт межэтнического взаимодействия славянских и тюркских народов, специфичность географии пространства, в пределах которого они существовали, соответствующий экономический уклад, особый социальный строй заложили общие цивилизационные ценности евразийской цивилизации. Пройдя длительный процесс формирования и нивелировки, данные цивилизационные ценности не изменялись легко и быстро, в связи с политической и иной конъюнктуры.

* Текст подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф. 99.1. ББ97АА00002).

юнктурой они приобретали долговременный (подчас тысячелетний) и устойчивый характер, выступая в роли матрицы славяно-тюркского цивилизационного наследия и придавая ему уникальность, своеобразие и историческую перспективу. Претерпев длительную эволюцию, данные цивилизационные ценности не менялись вслед политической конъюнктуры, а сохраняли на протяжении многих столетий устойчивость и даже выступали в качестве гарантии уникального славяно-тюркского культурного наследия.

Во многом цивилизационные ценности славяно-тюркского историко-культурного единства выстраивались на основе преобладания позитивных практик межэтнического взаимодействия.

1. Общность политико-правовых ценностей и практик славянских и тюркских народов России и Центральной Азии

Важным аспектом славяно-тюркского взаимодействия являлось поэтапное расширение контактов тюркских племен со славянскими народами. Длительное по времени вхождение славянских и тюркских народов в состав политических образований Евразии привело к формированию общих цивилизационных ценностей и признаков традиционной политической культуры, восприятия власти, участия в политическом процессе и т. д.

— **Преемственность государственности**, опирающаяся на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия славянских и тюркских народов. Начиная с середины VI в. происходило поэтапное политическое объединение Евразии: Тюркская империя — Монгольская империя — Русское государство — Российская империя — СССР — СНГ. Каждое новое государство впитывало политико-правовые практики предшественника, способные обеспечить интеграцию и стабильность.

— **Регионализм как объективная необходимость государственного устройства** большинства евразийских политических образований. Имперский регионализм позволял и тюркским каганам, и монгольским ханам, и российским императорам, и советским руководителям учитывать все особенности развития империи и интересы населявших ее народов.

Имперский регионализм евразийского государства проявился в создании политико-территориальной системы управления, сочетающей жесткий централизм с широкой автономией региональных социально-политических образований, входящих в ее состав. Регионализм в имперский период России / СССР обеспечил развитие национальных окраин / национальных республик. Сегодня федерализм выступает основой государственного устройства в России, регионализм — основой современных государств Центральной Азии.

— **Особый характер отношений центральной и региональной власти государств, центральной власти и региональных этноэлит**. В условиях Российского государства регионы Центральной Азии всегда пользовались благоприятным правовым режимом, льготами и преференциями. Особый характер взаимоотношений центра и региональных элит выражался в пропорциональном представительстве в органах государственной власти различных национальностей и народностей.

— **Общая судьба стала основой славяно-тюркского мира**. Славяно-тюркское единство проявляется в сфере уважения роли государства в решении вопросов публичной и частной жизни людей, которые обеспечивают осуществление некоторых постоянных целей и задач и в этом смысле противостоят либеральному / западному государству, ограничивающему свою деятельность защитой прав граждан. Славяно-тюркское единство способствовало воспроизводству тех историко-культурных ценностей, которые как раз и можно относить к общечеловеческим: почтение к роду, большая крепкая семья, почитание старших, забота старших о младших, любовь к детям [1].

— **В основе славяно-тюркских государственных образований была единая государственная идея**, стабилизирующая общественное мнение и формирующая господствующую идеологию общества, и формирующая основу для подлинной межнациональной дружбы и партнерства. В эту идею включается как религиозное, так и социальное начало. Синтез религиозного и светского начал пронизывал развитие славяно-тюркских государств. Эта государственная идея позволяла выживать соседствующим народам и воспроизводить свою культурную идентичность, не уничтожая друг друга. Мы имеем дело с уникальным опытом диалога культур, национальностей и религиозных конфессий.

— **Объективная предрасположенность славянских и тюркских народов к различным формам интеграции, межэтническому диалогу, культурно-цивилизационному единству**. У славян-

ских и тюркских народов вырабатывались единые представления, не свойственные другим культурам: массовость, коллективизм (родовая община, соседская община), довольно часто иррациональность политических движений, взгляд на любые формы политической жизни как на нечто относительное. Представления о морально-нравственных основаниях власти и права также являются достижением рассматриваемого историко-культурного наследия.

— **Народная демократия как элемент развития славянских и тюркских государств** проявлялась в форме народного вече у русских, народных собраний у кочевых тюркских и монгольских народов, курултаях — всенародных собраниях в современной практике тюркских государств.

— **Патриотизм и гражданственность славянских и тюркских народов формировались на протяжении истории.** Именно принадлежность к общей государственности на ранних этапах славяно-тюркского взаимодействия формировала чувство гражданственности и обязанностей по отношению к обществу и государству. Гражданственность способствовала формированию чувства патриотизма, с которым было связано осознание как славянскими, так и тюркскими народами необходимости защиты своего государства, готовности добровольно следовать предписаниям его морали и закона. Многовековой опыт славяно-тюркских народов по защите своего государства от внешнего агрессора как в период Российской империи, так в период СССР, основанный на патриотизме, укреплял и интернационализм — идеологию, провозглашающую равноправие и общность интересов социальных групп, принадлежащих к различным этносам.

2. Общность территории, уникальных природных объектов и условий проживания населения как цивилизационная ценность славянских и тюркских народов России и стран Центральной Азии

Природные условия, ландшафт и климат Центральной Азии формировали в течение многих веков соответствующий хозяйственный уклад славянских и тюркских народов, который на основе проникновения лучших практик ведения хозяйства обеспечил их развитие. Фактор общности территории предопределен природно-географическим расположением Центральной Азии как отдельного макрорегиона

— **Общая территория межэтнических контактов славянских и тюркских народов.** Взаимодействия славянского и тюркского населения в степной и лесостепной зоне Евразии на протяжении более чем 1000 лет было определено совместным проживанием, соприкосновением естественных ареалов развития этносов, взаимодействием лесных и степных культурных систем, земледельческих и скотоводческих жизнеобеспечивающих экономик. Итоги такого взаимодействия нашли отражение во многих сферах жизни этносов, сформировав определенный синтез славянских и тюркских экономических и политических явлений.

— **Физико-географический фактор оказал значительное влияние на миграционные потоки, расселение и формирование современной этнической карты Евразии.** Результаты переписей населения показывают, что доля тюркских народов в населении Российской империи и Советского Союза с 1897 до 1959 г. почти не менялась, оставаясь в пределах 11–12%. В 60–70 гг. XX в. численность и доля тюркских народов стала быстро расти и к 1989 г. достигла 17,3%, или 49,5 млн человек в СССР. Сегодня в странах Центральной Азии проживает 49,5 млн человек. В то же время в странах Центральной Азии происходит снижение численности славянского этноса, государства становятся моноэтническими и моноконфессиональными. В данной ситуации идея тюрко-славянского взаимодействия должна сопровождаться поддержкой русского и русскоязычного населения со стороны России во всех странах Центральной Азии.

— **Совместное использование уникальных природных объектов и экосистем,** таких как степные территории (Кулундинская степь), горные территории (Алтайские горы), ключевые водные артерии (р. Иртыш, Сырдарья, Амударья и др.), экологическое состояние которых имеет важное народнохозяйственное значение для народов России и стран Центральной Азии.

— **Социально-экономическое развитие как результат взаимодействия славянских и тюркских народов.** Экономическое развитие центральноазиатского региона нашло отражение в реализации крупных стратегических инфраструктурных объектов — ямские и почтовые тракты, Оренбургско-Ташкентская железная дорога, Транссиб, Турксиб и т. д. При этом центральные власти проводили политику развития национальных окраин не только путем сохранения местных обычаев, но и придавая социальным отношениям цивилизованный характер.

Общность территории, народонаселения и хозяйственных связей славянских и тюркских народов, идентичные природные условия, схожий хозяйственный уклад, традиционное добрососедство способствуют усилению интеграционных процессов между Россией и странами Центральной Азии, создают условия для всестороннего развития торгово-экономического сотрудничества, а в перспективе — обуславливают создание самодостаточного и защищенного общего рынка, сохранения природных богатств, биоразнообразия, решение вопросов по комплексному использованию водных ресурсов.

3. Общность духовных и мировоззренческих ценностей и практик славянских и тюркских народов России и государств Центральной Азии

Многовековой опыт органического ненасильственного взаимодействия славянских и тюркских народов России и Центральной Азии сопровождался взаимным культурным обогащением, формированием общих признаков ментальности, мышления и мировоззрения. Их основа была обусловлена географическим месторасположением, особым образом жизни тюркских племен, длительным проживанием на этой территории, способностью ассимилировать существовавшие мировоззренческие универсалии других народов. В состав традиционного кочевого мировоззрения входят родовое начало, сложившиеся на протяжении длительного этно- и культуругенеза фундаментальные нравственные, моральные ценности, неповторимый оригинальный менталитет этноса.

— **Единение с природой как ценность тюркского и славянского менталитета.** Господство мифологических, религиозных воззрений придавало качественное своеобразие мировоззрению как тюрко-монгольских, так и славянских народов [2]. Характерными общими чертами ментальности этих групп выступают единение с природой, восприятие природной среды в качестве абсолютной, самодостаточной реальности, осмысление мира как неразрывной целостности. И славянская, и тюркская мировоззренческие системы описывают рождение порядка из первоначального космического хаоса; формирование религиозно-мировоззренческой упорядоченности, а также связанной с ней упорядоченности социального и природного бытия.

— **Высокие гуманистические идеалы священного почитания родного очага, дома как ценность тюркского и славянского менталитета.** Религиозный фактор на протяжении столетий выступал консолидирующей силой, объединяющий культуры, народы, государства Евразии. Религия тюрков, ставшая базой мировоззрения тюрко-монгольских народов, опирается на гуманистические ценности и идеалы. Это отражается, например, в почитании духовных ценностей, символизирующих родной край, родину. Высокие гуманистические идеалы священного почитания родного очага, дома, мира женской стихии составляют общую базу тюркского и славянского менталитета.

— **Религиозный синкретизм мировых религий как ценность межэтнического межконфессионального взаимодействия.** Новый важный этап развития мировоззрения тюркских и славянских народов, протекавший в сходных социально-исторических условиях и имевший общие предпосылки, был связан с распространением мировых религий. Народы Евразии испытали фундаментальное воздействие всех трех мировых религий — христианства, ислама, буддизма. Объединяет мировоззренческие системы славян и тюрков их ярковыраженный синкретизм. В среде как славянских, так и тюркских народов сложился принципиально сходный, базирующийся на общих концептуальных принципах феномен — народные формы мировых религий: народное православие, народный ислам, народный буддизм (ламаизм). Общность традиционного мировоззрения мусульманского и православного населения Центральной Азии и сопредельных территорий в наибольшей степени проявляется в культе локальных святых, а также в организации и осуществлении культовых действий, связанных со святыми местами.

— **Алтай как сакральный центр в тюркских и славянских верованиях.** Объединяющим фактором также выступает и то обстоятельство, что Алтай с древности рассматривался как место концентрации особой идеальной духовности и нравственного совершенства. На Алтае, Саянах и прилегающих регионах Центральной Азии старообрядцы искали мифическое Беловодье, сюда они бежали от греховности мира и религиозных притеснений официальных властей.

— **Синтез религиозного и светского начал как ценность развития евразийских государств.** Все политические образования на евразийском пространстве являлись поликонфессиональными по своему составу. Традиции веротерпимости и толерантности были характерны для славянского и тюркского населения, включая политические элиты, в вопросах государственно-конфессиональной политики. Современный пестрый в религиозном и национальном планах мир Централь-

ной Азии продолжает демонстрировать свою цельность и стабильность. Яркое проявление такого соседства наблюдается в отдельных субъектах Российской Федерации, Казахстана и др., где происходит наиболее активное взаимодействие исламского тюркоязычного и православного славянского населения.

4. Общность эпоса, обычаев, ремесел и других элементов культуры как цивилизационная ценность славянских и тюркских народов России и Центральной Азии

Культура славянских и тюркских народов России и Центральной Азии является неотъемлемой частью всемирного наследия, важным фактором формирования национальной идентичности и гражданского единства. Более чем тысячелетний опыт взаимодействия и взаимовлияния традиций славянских и тюркских народов сформировал единый цивилизационный код, духовные ценности которого отражаются в эпосе, обычаях, ремеслах и других формах культуры.

Единое культурное пространство славяно-тюркского мира представляет собой средоточие универсальных общечеловеческих ценностей и практик, «культурных смыслов» жизнедеятельности славянских и тюркских народов.

Общие этапы этнической истории тюркских и славянских народов, их этногенетическая связь и этнокультурные контакты сформировали сходные черты в материальной (орнаментальное убранство жилища и одежды, традиционные ремесла и промыслы, традиции верховой езды и средств передвижения, мясо-молочная пища) и духовной (эпические традиции, религиозно-мифологическая картина мира, художественное наследие) культуре. Это привело к взаимному обогащению культур и языков, например, появлению в русском языке более полутора тысяч тюркизмов и фразеологизмов, в тюркских языках — большой группы заимствованных русских слов. Толерантное отношение к традициям у славянских и тюркских народов стало основой культурной интеграции двух цивилизационных моделей — кочевой скотоводческой и оседлой земледельческой.

— **Сакрализация природных ландшафтов (степи, горы, реки).** Типологически единое сакрально-эстетическое отношение к явлениям культуры, входящим в сферу основных универсалий (сакрализация небесных тел — солнца, луны, звезд, одухотворение природного мира, дома, сакрализация очага и печи, всего комплекса традиционных обрядовых практик).

— **Общие подходы к правовому регулированию общественных отношений.** За годы тесного взаимодействия в России и странах Центральной Азии в сфере юриспруденции сформировались общий понятийный аппарат, методы и способы правовой регламентации, положения правовых доктрин.

— **Сакрализация образов и символов в практиках изобразительного и декоративно-прикладного искусства** как источник формирования национального художественного стиля.

— **Общие параллели и сходства в славянских и тюркских эпических произведениях** (идеализация воинских подвигов богатырей, сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женьитбы богатыря, а также добывания помощников, борьба ради освобождения народа от врагов [3]) воплощают исторические представления народа, определяют грани национального характера и народного опыта.

— **Общие представления о стратификации жилища** (избы, юрты), которое выполняло утилитарные и сакральные функции упорядочения пространства, социальных и половых отношений, защиты и т. д.

— **Общие подходы к традиционным ценностям семьи.** Общие практики духовно-нравственного и хозяйственного-бытового воспитания для формирования основ национальной идентичности и гражданского единства.

— **Традиции уважения, почитание старшего поколения** не только в семейных, но и в социальных и политических отношениях, выполнение старшим поколением социально-регулятивных функций.

5. Алтай — территория этногенезиса тюркских народов

В данном регионе сконцентрированы сотни памятников археологии, связанных со всеми этапами истории общности тюрков (вторая половина V–XI вв. н. э.). Они представлены погребальными и поминальными объектами, наскальными изображениями, каменными изваяниями, предметами материальной и духовной культуры, образцами письменности.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о значительных перспективах дальнейшего комплексного изучения археологических памятников тюркского периода на Алтае. Актуальной представляется реализация программы междисциплинарного исследования, в том числе проведение серии гуманитарных и естественно-научных анализов антропологических и остеологических материалов из археологических комплексов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ибрагимов Ж. Институты монгольского права периода Золотой Орды // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 45–46.
2. Аюпова З. К. О социо-культурных особенностях формирования мировоззрения тюрков // Евразийский союз. 2021. № 6. С. 112.
3. Кусаинов Д. У. Об историко-культурных основах народов Средней Азии и их влиянии на развитие монументально-декоративного искусства // Евразийский союз. 2021. № 6. С. 18.